

РЕЗЮМЕ

V.I. Tomachpolski

LE SYSTEME DES TEMPS
DU ROMAN PRIMITIF

L'article que voici vise à apporter un peu de clarté dans l'épineux problème du système temporel roman. La méthode suivie est la comparaison historique des parlers romans et le but immédiat, la reconstruction des temps protoromans de l'indicatif. Les résultats obtenus sont comparés aux temps latins et aux hypothèses existantes. Un coup d'oeil sur cette matière nous fait découvrir que la spécificité du protoroman est liée aux catégories typologiquement fondamentales de l' "être" et de l' "avoir" et que la distance qui sépare le protoroman du latin est plus importante qu'on ne le pense d'habitude.

Статья поступила
в редакцию 13.08.93

Романская филология. Т. I. Екатеринбург, 1993

О.А. Турбина

Челябинский университет,
Российский педуниверситет,
Санкт-Петербург

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ОСНОВНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
ФРАНЦУЗСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье представлен анализ собранного автором материала, отражающего главные тенденции структурного оформления французской фразы. В частности высвечивается небольшой исторический период, относящийся к начальному этапу процесса грамматизации синтаксиса предложения – XIV век, когда проявляются первые признаки оформления категорий подлежащего, сказуемого и дополнения.

Французское классическое предложение (конец XVII – первая половина XVIII в.) является своего рода образцом синтаксической грамматичности в рамках индоевропейского языкового мышления в силу того, что в нем определились, на наш взгляд, грамматические формы основных категорий предложения: категории подлежащего – приглагольное субъектное местоимение, категории сказуемого – связочный, безличный и служебный глагол, и категории дополнения – приглагольные объектные местоимения. Грамматическому оформлению этих категорий исторически способствовали следующие факторы внутрисистемного порядка: 1) фиксация порядка слов на фоне морфологической перестройки имени и глагола, и как следствие этого – 2) грамматизация концептуальной структурной модели предложения S-V(O), грамматическая форма которой наиболее эксплицитно представлена десемантизированным предикативным ядром (*c'est... , il est*).

Исторические процессы формирования французского предложения восходят к XIV веку. К этому времени в системе французского языка обозначились и продолжают развиваться основные предпосылки для грамматизации порядка слов. Согласно мнению отечественных и зарубежных ученых, к ним можно отнести: в области фонетики – замену словесного ударения фразовым (Н.А. Шигаревская); в области морфологии – 1) утрату категории падежа в системе имени, процесс унификации глагольных флексий, 2) развитие аналитических способов выражения грамматических категорий имени и глагола; в синтаксисе – замену лексико-морфологических способов выражения синтаксических отношений предложными (А. Доза, Н.А. Шигаревская; Н.А. Катагощина, М.С. Гурычева, К.А. Алдендорф). Таким образом, идет процесс формирования грамматизированной конструкции с предпозицией личного субъектного местоимения, которая и становится моделью-клише прямого порядка слов.

Обратимся к собранному материалу. Это около двух тысяч примеров из различных произведений французской прозы XIV в., выбранных методом сплошной выборки из текстов одинакового объема, подобранных с учетом хронологической равномерности (равные временные отрезки представлены равными по объему составными текстами).

В первой трети XIV в. позиция подлежащего заполнена лишь в 62% предложений. Из них только 27% личных местоимений. В ос-

новном же, если подлежащее в предложении есть, оно выражено именем существительным. Репризы подлежащего в этот период крайне редки и составляют сотни, даже тысячные доли процента.

Даже в том случае, если подлежащее в предложении выражено существительным, его вычленение часто вызывает затруднение в силу того, что, во-первых, оно имеет такую же морфологическую форму, что и дополнение, и во-вторых, его место в предложении остается пока относительно свободным:

Et se tourna monseigneur Oliver de Clichon contre le duc Charles de Blois couvertement et maistre Henry de Malestrait et mandoient la convivie des Francois au conte de Montfort (chr. des Valois, 7) - 1370.

Этот пример представляет случай относительно редкого употребления, хотя подобные примеры можно встретить на протяжении всего XIV в. Он интересен ещё и тем, что предикативное ядро с инвертированным порядком его компонентов mandoient (...) des Francois имеет интеркаляцию прямого дополнения-имени la convivie. Случай исключительный даже для XIV в. В данном примере интеркаляция возможна во-первых, в силу согласования членов предикативного ядра в числе, во-вторых, в силу лексико-семантических характеристик имени-подлежащего и имени-дополнения. Следует отметить, что для XIV в. уже исключительно редки интеркаляции в инвертированном предикативном ядре даже предложных имен, как в данном примере:

Jadys windrent en ceste pays Brutus, un chavalier moult wayaunt, e Coryneus, de qu Cornewayle ad uncore le noun, ... (Hist. de F.F.Warin, 18) - 1317.

Синтаксически подлежащее обозначено лишь в 59% предложений, что существенно дезорганизует их грамматическую структуру, тем более, что все ещё встречаются препозитивные предложения и даже беспредложные имена-дополнения:

De ces mandagores met l'histoire sur Bible moult d'opinions (Menagier, T.1, 89) - 1393.

... quar chescun corust sur autre, arderement lur terres, pralerent e robberent lur gents, et meinte autre damage furent (Hist. de F.F.Warin, 29) - 1317.

... sa maniere (elle) avoit douce, entre meslée de fierté (L. de Troilus, 127) - 1395.

Однако к концу XIV в. в подобных случаях все чаще появляется подлежащее-личное местоимение:

Après ce nostre Seigneur visita Sarre et s'apparut aussi à Abraham ou val de Mambré, devant son tabernacle et lui dist qu'il auroit un fils de Sarre sa franche mouiller, et auroit nom Ysaac, et ce fils viveroit et sa lignée il multiplieroit ainsi comme les estoilles du ciel et la gravelle de la mer ou la poudre de la terre (Menagier, T.1, 83) - 1393.

Et en oultre à iceulx riches hommes il fit comme à chavault charier la pierre, le mortier et toute la matiere pour perclorre la ville (Chr. des Valois, 13) - 1370.

- Это, пожалуй, одно из немногих, хотя и слабо, но все-таки прогрессирующих изменений в синтаксисе предложения на протяжении XIV в.

Следует отметить, что если подлежащее выражено личным местоимением, оно, как правило, препозитивно и контактно относительно глагола. Лишь 4% инвертированных подлежащих составляют личные местоимения и лишь 2% подлежащих - личных местоимений допускают интеркаляции:

E yl, À grant jcie, la prist, e la dammoysela ly (Hist. de F.F.Warin, 28) - 1317.

Mais Abraham estoit si saint et si bon patriarche que Dieu parla à lui par moult de fois et lui promist que il mesmes se donroit à sa lignée, et aussi ama-il moult Sarre pour sa grant loyauté et sa grant bonté (Menagier, T.1, 83) - 1393.

Наблюдения в области структуры французского предложения в XIV в. свидетельствуют о том, что синтаксически позиция подлежащего в этот период была обозначена лишь в 50% предложений, где оно препозитивно по отношению к глаголу-сказуемому, а предикативное ядро не имеет интеркаляции беспредложного имени-дополнения. Следовательно, синтаксической формы подлежащего как универсалии на уровне системы во французском языке XIV в. не было. В этой области можно различить лишь слабо выраженные тенденции к её формированию: распространяющееся употребление личных субъективных местоимений в контактной препозиции по отношению к глаголу.

Приблизительно то же самое можно сказать и о дополнении. Его позиция в этот период также не была синтаксически оформле-

на: оно могло стоять в любой части предложения, а неупотребление личного объектного местоимения создавало трудности для вычленения и объекта, и субъекта в высказывании, особенно если подлежащее инвертировано, как в следующем примере:

En l'an mil trois cens trante et quatre, trespassa le pape Jehan, et fut esleus et suceda pape Jacque du Four de l'ordre de Citeaulx, prestre cardinal, qui fut appellé Benois XII (Chr. des Valois, 6) - 1370.

Что касается позиции сказуемого, то здесь дело обстоит иначе. Практически всегда предложение как синтаксическая структура вычленяется именно по позиции сказуемого - личного глагола, и лишь исключительно редко - около 0,2% предложений - глагол опускается. В основном это случаи опущения связочного глагола:

...yl (est) destyné as autres; ... (Hist.de F.F.Warin, 21).
...et vierge (doit estre) touzjours riant et attrapée (Asseneth, 8) - 1333.

Et par la volenté de Dieu, les Sarrazines furent desconfiz et Malhendine ossiz (Chr. des Valois, 11-12) - 1370.

Реже встречаются примеры опущения личного глагола - сказуемого, требующего повтора:

E yl, à grant joie, la prist, e la dammoisele ly (Hist.de F.F.Warin, 30) - 1317.

Позиция личного глагола в подавляющем большинстве предложений постоянна: это либо первое место (при отсутствии подлежащего), либо, чаще, второе - после подлежащего или после обстоятельства, дополнения:

Donc à grant force passa Jose le pouct, e hurterent les ostz corps à corps (Hist.de F.F.Warin, 30) - 1317.

В целом позиция сказуемого в XIV в. имеет четкие контуры. Возможность же опущения связочного или служебного глагола объясняется, на наш взгляд, тем, что предикативное ядро остается пока неграмматизированным, а в оформлении высказывания как предикативной единицы главную роль в большинстве случаев

продолжает играть семантический фактор, когда функция синтаксических членов (особенно именных) определяются по контексту.

В основном порядок слов сохраняет стилистическую функцию. Однако то, что в XIV в. в большинстве случаев порядок слов выбирается субъективно, заметно отражается на последней: часто невозможно однозначно оценить то или иное построение в плане стилистической выразительности. К концу века, правда, появляются довольно яркие примеры синтаксических обособлений при помощи порядка слов:

Car pour vous, ma dame, suis en ceste paine (L. de Troilus, 143) - 1395.

Однако и эти примеры, как видим, представляют собой неграмматизированные конструкции; в классическом французском (XVII - XVIII вв.) это предложение было бы оформлено так:

Car c'est pour vous, madame, que je suis ...

Относительно последнего примера следует также отметить, что это почти калькированный перевод с итальянского (свидетельство издателя), который в то время - Раннее Возрождение - имел гораздо более литературно обработанную форму - отсюда и более отточенный, синтаксически яркий стиль.

Итак, грамматическую структуру простого предложения во французском языке XIV в. можно охарактеризовать, в общем, следующим образом.

Оформленный на уровне грамматических категорий предложения в раннем среднефранцузском можно считать только категорию сказуемого. Отметим при этом, однако, что она имеет менее выраженный характер, чем во французском классическом.

Универсальной концептуальной структурной модели предложения, как во французском классическом, в XIV в. пока не было; наблюдаются лишь тенденции к её формированию.

Порядок слов выполнял в основном стилистическую функцию и имел субъективный характер.

СОКРАЩЕНИЯ

- Asseneth - Asseneth / Nouvelles françoises en prose du XIVe siècle publ.d'après les manuscrits avec une introduction et des notes par M.M.Molad et C.D.Héricault.- Paris: chez P.Jannet, P.3-12. 1858.
- Chr.des Valois - Chronique des quatre premiers Valois. Publ. par S.Luce. - Paris: F.Didot, 1862, - 355 p.
- Hist.de F.F.Warin - Histoire de Foulques Fitz Warin / Nouvelles françoises en prose du XIVe siècle ... P.15-114.
- L.de Troilus - Le roman de Troilus / Nouvelles françoises en prose du XIVe siècle ... P.117-134.
- Menagier - Menagier de Paris, traité de morale et d'économie domestique, composé vers 1393 par un bourgeois parisien. 2 vol. Paris, 1848. V.1 - 240 p., V.11 - 382 p.

РЕЗЮМЕ

O.A.Tourbina

HISTOIRE DE LA CONSTITUTION DES CATEGORIES GRAMMATICALES FONDAMENTALES DE LA PHRASE CLASSIQUE FRANÇAISE

L'article représente l'analyse des faits linguistiques qui reflètent les tendances principales de la structuration de la phrase française. Il s'agit notamment du XIVe siècle qui est considéré dans l'histoire du français comme une étape initiale du processus de la grammaticalisation de la syntaxe phrastique. C'est à cette époque-là que se manifestent les premiers signes de la formation des catégories du sujet, du complément et du verbe-prédicat.

Статья поступила
в редакцию 15.06.93

перечень семантических актантов предиката" (5,4).

При анализе семантических валентностей предикатов типа *parler* выделяем три валентности. Первая, субъектная валентность представлена адресантом (*destinateur*) (II, 46) или агентом (*agent*) (7, 59); вторая валентность - это объект действия (*objet*), и последняя валентность - не что иное, как адресат (*destinataire*) (9, 127; II, 46; 7, 59). Так, в предложении *Henri donne le livre à Paul* первая валентность выражена субъектом действия - *Henri*, вторая - объектом *le livre*, и третья - адресатом действия - *Paul*. Следовательно, семантическая структура данного предложения имеет следующий вид: агент - предикат - объект - адресат действия. Под агентом понимается лицо, осуществляющее целенаправленное действие; под объектом (материальным или нет) - то, посредством чего агент воздействует на адресат; и последний актант представляет лицо, которому действие адресовано. Взаимосвязь названных трех валентностей и предиката создает особое отношение, называемое "предикатным отношением адресации" (2, 22). Важной характеристикой такого отношения является обратимость действия, другими словами, действие агента, направленное на адресат, достигает его и сопровождается ответной реакцией адресата: если один участник ситуации дает другому книгу, то тот её берёт:

Henri donne le livre à Paul.

Paul prend le livre à Henri.

Такое предикатное отношение со значением обмена не случайно проецируется на "ось коммуникации-взаимодействия" (*axe de la communication-transaction*) (II, 44). Данный коммуникативный акт представляет ситуацию передачи-получения какого-либо предмета, т.е. ситуацию обмена. Обмен между агентом и адресатом возможен не только при наличии материальных объектов, где имеет место материальная адресация; возможен также обмен нематериальными источниками, например, информацией. Такая адресация получила название информационной (2, 54): *Il lui adresse la parole*. В данном случае первая валентность представлена агентом - *il*, третья - адресатом - *lui*, а вторая валентность является нематериальным объектом - *la parole*, т.е. какой-то информацией. Несмотря на изменение природы второго актанта, семантическая структура предложения остается прежней, трехактантной. Следует заме-

Е. А. Ванчикова

Нижегородский

пединститут

иностранных языков

РОЛЬ ВАЛЕНТНОСТИ В РАЗГРАНИЧЕНИИ

СИНТАКСИЧЕСКИХ ОМОНИМОВ

В статье рассматриваются синтаксические омонимы типа *Il sourit à Henri - Il tient à Henri*, параллелизм которых исчезает при прономинализации существительного: *Il lui sourit - Il tient à lui*. Семантико-синтаксическая интерпретация данных конструкций приводит к двум различным актантным схемам. Различия касаются как числа, так и природы актантов, реализуемых глаголами в двух различных типах конструкций.

В современном французском языке существует ряд синтаксически идентичных глагольных конструкций: *Il parle à Paul - Il pense à Paul, Il sourit à Jean - Il tient à Jean, Il téléphone à Marie - Il renonce à Marie* и др. Омонимия данных предложений обусловлена их типовой синтаксической схемой: подлежащее - сказуемое - косвенное дополнение. Параллелизм данных конструкций исчезает при прономинализации существительного в функции косвенного дополнения. Для одной группы глаголов характерна инверсия дополнения и элиминация предлога: *Il lui parle; Il lui sourit; Il lui téléphone* для другой группы глаголов - постглагольное местоимение с предлогом: *Il pense à lui; Il tient à lui; Il renonce à elle*.

Факт разнообразности конструкций, скорее всего, должен иметь семантико-синтаксическую интерпретацию, т.е. исчезновение синтаксического параллелизма, на наш взгляд, связано с числом и характером валентностей, которыми располагает глагол. Глагол, являясь "стержнем фразы, её краеугольным камнем и ведущим колесом" (8,16) обладает определенным энергетическим потенциалом: возможностью присоединять к себе другие элементы. Говоря о валентности следует различать её синтаксическую форму, которая выражается в способности глагола выступать в определенном синтаксическом окружении; и семантическую валентность, вытекающую из лексического значения слова и определяемую как "инвариантный